

Научная статья
УДК 338.246.87
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-56-62>

Противодействие корпоративной коррупции: социоэкономические, национально-культурные и организационные аспекты

Рогачева Вероника Валерьевна¹, Родионов Алексей Владимирович²

^{1,2}Академия ФСИН России, Рязань, Россия

¹veronika.vrv@yandex.ru

²avrpost@bk.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования социоэкономических, национально-культурных и организационных аспектов противодействия корпоративной коррупции. Определено влияние общественного восприятия на распространение корпоративной коррупции в странах мира. Исследованы возможные характеристики корпоративной коррупции в зависимости от национальных особенностей способа хозяйствования. Схематически представлена классификация организационных структур и соответствующих им особенностей корпоративной коррупции.

Ключевые слова: корпоративная коррупция, финансовая безопасность, предприятия, угрозы, противодействие

Для цитирования

Рогачева В. В., Родионов А. В. Противодействие корпоративной коррупции: социоэкономические, национально-культурные и организационные аспекты // На страже экономики. 2023. № 3 (26). С. 56–62. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-56-62>.

Original article

Combating corporate corruption: socioeconomic, national-cultural and organizational aspects

Veronika V. Rogacheva¹, Alexey V. Rodionov²

^{1,2}Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

¹veronika.vrv@yandex.ru

²avrpost@bk.ru

Abstract

The article presents the results of a study of socioeconomic, national-cultural and organizational aspects of combating corporate corruption. The influence of public perception on the spread of corporate corruption in the countries of the world is determined. The possible characteristics of corporate corruption depending on the national characteristics of the way

of managing have been studied. The classification of organizational structures and their corresponding features of corporate corruption is schematically presented.

Keywords: corporate corruption, financial security, enterprises, threats, counteraction

For citation

Rogacheva V. V., Rodionov A. V. Combating corporate corruption: socio-economic, national-cultural and organizational aspects. *The Economy under Guard*, 2023, no. 3 (26), pp. 56–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-3-56-62>.

Под состоянием экономической безопасности хозяйствующего субъекта можно понимать отсутствие внешних и внутренних угроз его деятельности, а также комплекс элементов и соответствующих им мероприятий (рис. 1). Многие крупные компании сталкиваются с хищением данных и финансовых ресурсов, то есть нарушением информационной и финансовой безопасности. На рынке высокотехнологичной продукции один из первых громких случаев произошел в 2003 году. Американская компания-производитель сетевого оборудования “Cisco Systems” подала в суд на китайскую компанию “Huawei” за незаконное копирование и использование программного обеспечения. Стороны смогли прийти к соглашению, и иск был отозван, но этот случай создал прецедент [1]. Возвращаясь к комплексному представлению экономической безопасности, стоит отметить взаимосвязь каждого ее элемента:

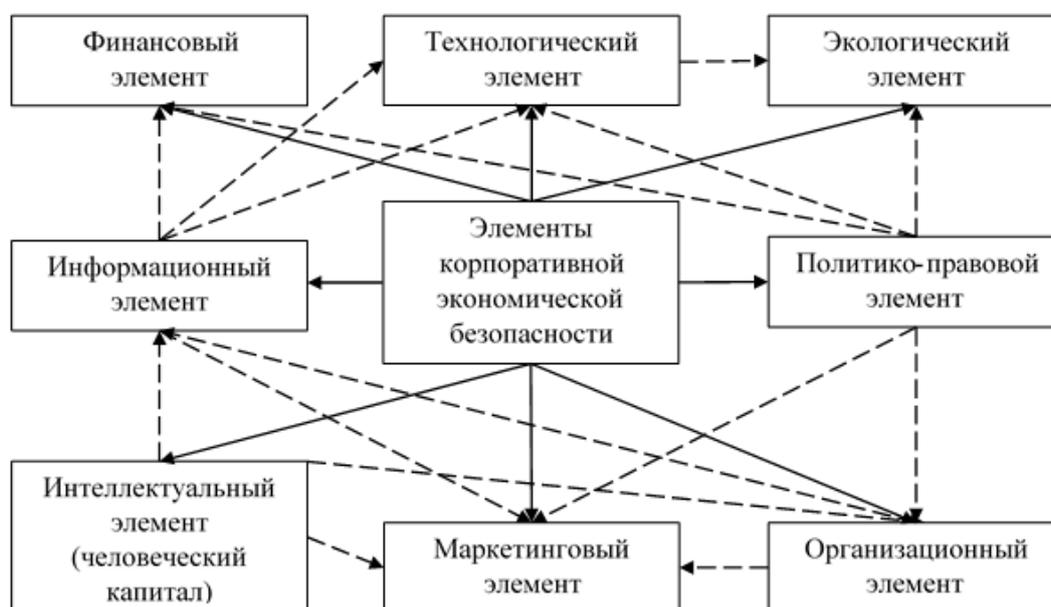

Рис. 1. Взаимосвязь элементов экономической безопасности
Fig. 1. Interrelation of elements of economic security

Таким образом, можно заключить, что на информационную и финансовую безопасность компании влияют прежде всего следующие аспекты: уровень компетентности ее человеческого капитала, способ разграничения доступа к внутренней информации, правовые санкции и ограничения, вид принятой ор-

ганизационной структуры. Каждый из вышеперечисленных элементов формируется в зависимости не только от принятых руководителем решений, но и от внутригосударственных условий, специфических для каждой страны. Для оценки уровня различий между различными государствами по части способа хозяйствования (в том числе и на частных предприятиях), обратимся к методике социолога Г. Хофстеде.

Основными критериями, по которым Хофстеде дифференцировал страны, являются следующие:

1. Индивидуализм, коллективизм — характеризуют положение человека в обществе (вне или внутри системы) и уровень сплоченности (индивидуализм — США, Австралия, Канада; коллективизм — Колумбия, Пакистан, Тайвань).

2. Дистанция власти — характеризует отношение людей к определенной общественной иерархии и различиям между стратами (высокая дистанция власти — Филиппины, Индия, Россия).

3. Неопределенность — характеризует уровень стремления людей к стабильности и преодолению неизвестности (высокий индекс избегания неопределенности — Греция и Португалия).

4. Маскулинность, феминность — характеризуют общие тенденции общественного поведения в контексте готовности к сотрудничеству и экологичному взаимодействию или же, напротив, к напористости и личному героизму (маскулинность — Япония, Германия; феминность — Дания, Швеция, Норвегия).

5. Долгосрочная, краткосрочная ориентация — характеризует степень применения опыта прошлого в хозяйственной деятельности настоящего (долгосрочная ориентация — Япония и Китай).

6. Индულгенция, сдержанность — характеризует свободу действий в обществе в контексте определенных человеческих потребностей [2; 3].

В современной социологии некоторые критерии, выделенные Г. Хофстеде, подвергаются критике. К тому же нельзя точно сказать, как та или иная общественная структура будет реагировать на определенные стимулы в постоянно меняющихся экономических и правовых условиях. Вместе с тем система Г. Хофстеде хоть и обобщенно, но помогает разделить страны и, как следствие, их экономические системы между собой.

Теперь обратимся к основным понятиям, непосредственно влияющим на восприятие финансовой безопасности организации с правовой точки зрения. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) «О противодействии коррупции», коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [4]. Экономические преступления вообще включают в себя: уклонение от налогов, коррупционную деятельность (дачу и / или получение взятки), намеренное банкротство, уклонение от погашения кредита и незаконное взятие кредита, отмывание прибыли и др. Среди результатов

экономической и финансовой противозаконной деятельности можно выделить и увеличение масштабов коррупции, и растущий общественный разрыв, вызванный большими объемами незаконной прибыли [5]. Для предприятия, столкнувшегося с нарушением его финансовой безопасности (ввиду коррумпированности сотрудников и их незаконных операций) последствия могут выражаться в следующем: нарушение коммерческой и производственной тайны, утрата потенциальной прибыли от результатов НИОКР, банкротство, снижение объемов прибыли и продаж за счет ухудшения качества продукции.

Для того, чтобы можно было проследить взаимосвязь между классификацией Г. Хофстеде и уровнем риска коррумпированности сотрудников предприятия в той или иной стране, необходимо обратиться к такому показателю, как индекс восприятия коррупции (рис. 2).

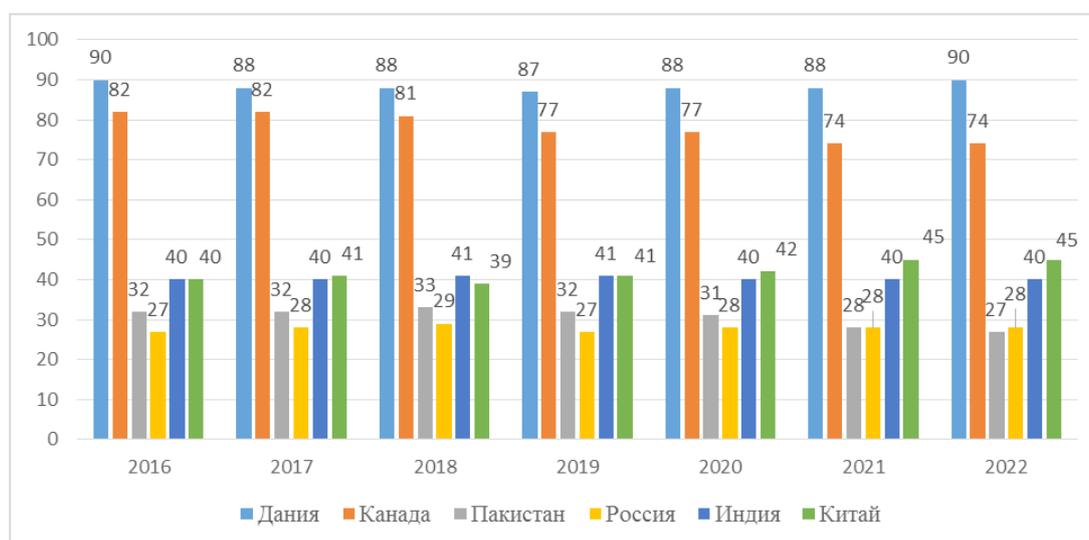

Рис. 2. Динамика индекса восприятия коррупции в странах мира в период 2016–2022 годов [6]

Fig. 2. Dynamics of the index of monitoring the situation in the countries of the world 2016–2022 [6]

Результаты сравнения показателей индекса с классификацией стран по Г. Хофстеде дают неоднозначные результаты. В Канаде индекс восприятия коррупции высок, хотя страна обладает ярко выраженным признаком индивидуализма, а в Пакистане, выделяющемся ярким коллективизмом, этот индекс гораздо ниже. Индекс восприятия коррупции, как и классификацию Г. Хофстеде, нельзя считать абсолютно верными характеристиками для анализа финансовой безопасности предприятий в той или иной стране. В случае дифференцирования государств по определенным признакам не учитываются изменяющиеся экономические и правовые условия. При подсчете индекса восприятия коррупции не учитываются такие важнейшие показатели, как площадь территории государства, численность населения, форма политического строя и др. [7]. Таким образом, проследить потенциальную предрасположенность сотрудников к незаконной финансовой деятельности внутри предприятия или вне его с помощью классификации Г. Хофстеде или анализа индекса восприятия коррупции невоз-

можно — эти системы слишком неконкретны и не охватывают должного объема данных для качественного их анализа. Теперь стоит обратиться к другому элементу безопасности предприятия — организационному, который также непосредственно влияет и на информационную защищенность организации (рис. 3).

При подборе оптимального типа организационной структуры предприятию необходимо, прежде всего, определить свои цели и стратегию поведения на рынке [8]. Существует пять основных типов организационных структур, которые можно разделить на две группы по соответствующему каждому главному преимуществу для предприятия:

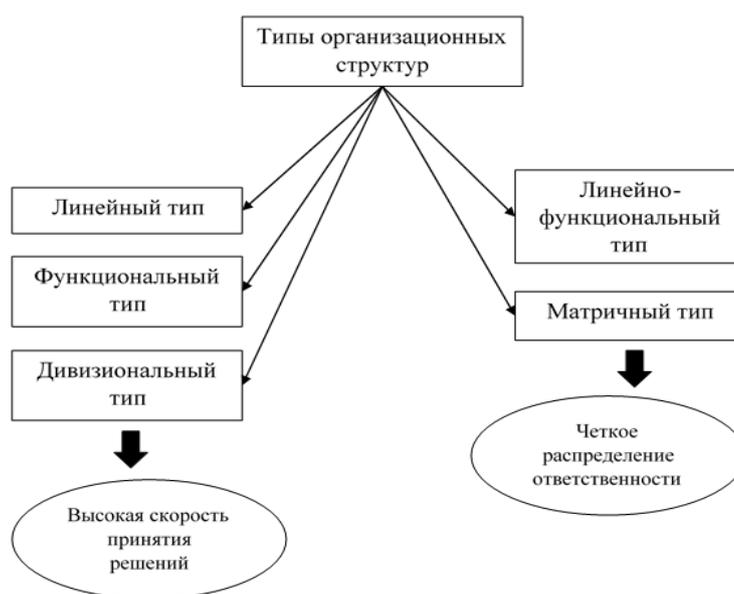

Рис. 3 Классификация организационных структур
Fig. 3. Classification of organizational structures

Линейную, функциональную и дивизиональную структуры можно также определить общим блоком так называемых бюрократических структур. К нему также можно отнести и линейно-функциональную структуру, являющуюся смешением первым двух [9].

Линейный тип — самый простой. Все работники подчиняются непосредственному начальнику, то есть одному лицу. Такая структура может быть эффективной только при небольшом числе сотрудников предприятия, в ином случае велик риск нарушения его информационной безопасности.

При функциональном типе подчиненные разбиты на группы по сфере их деятельности. Здесь может нарушаться информационный обмен между подразделениями, что замедляет работу предприятия. К тому же сотрудники одного блока не могут контролировать или проверять деятельность других, что также ведет к увеличению риска неправомерной финансовой деятельности внутри организации.

Смешанный тип, то есть линейно-функциональный, подходит для тех предприятий, чья деятельность не претерпевает с течением времени серьезных изменений. Это плохо адаптируемая и наименее гибкая структура, но при этом с четким распределением обязанностей между работниками — это значительно

ускоряет выявление нарушений финансовой и информационной безопасности предприятия.

Дивизиональная структура имеет схожие с функциональным типом недостатки — здесь сотрудники разделяются по блокам в соответствии с продукцией или услугой, над которыми они работают. Также нарушается информационный обмен между подразделениями и возможность взаимопроверки.

Матричный тип наиболее характерен для крупных предприятий. При данной структуре у каждой группы работников есть «вертикальный» и «горизонтальный» руководитель. Этот тип ввиду такого двойного контроля значительно снижает возможность возникновения нарушений информационной и финансовой безопасности предприятия.

Таким образом, можно определить основные факторы, влияющие на степень финансовой защищенности предприятия: правовые условия в стране и тип организационной структуры. Чем более конкретное и исчерпывающее определение коррупции и экономическим преступлениям в целом дается в нормативных правовых актах, тем выше вероятность несостыковки противоправного деяния. При этом такой показатель, как Индекс восприятия коррупции, совершенно точно нельзя считать исчерпывающей характеристикой при анализе экономических отношений в той или иной стране — при расчете не учитывается политический строй, экономико-географическое положение и ряд других важнейших факторов. Организационная структура, выбираемая руководителем исходя из целей предприятия, в значительной степени оказывает влияние на его информационную и финансовую безопасность. Наиболее эффективными с этой точки зрения типами организационных структур являются матричный и линейно-функциональный. Классификация стран социолога Г. Хофстеде по определенным признакам не является точной и достаточно полной для того, чтобы строить структуру предприятия, исходя из нее.

Список источников

1. История компании Huawei: «Великолепное достижение». URL: <https://trends.rbc.ru/> (дата обращения: 12.06.2023).
2. Граф А. А. Анализ модели исследования национальной культуры Г. Хофстеде // Актуальные вопросы экономики и управления: сборник научных трудов VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 3 апреля 2023 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, 2023. С. 27–32.
3. Гайсумов А. С. Культурные измерения Хофстеде и их применение в анализе проблем, возникающих у транснациональных компаний на международных рынках // Вестник Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова. 2019. Т. 35. № 3. С. 111–115.
4. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.07.2023).
5. Смородина Е. П., Булавина А. С. Уголовно-правовые особенности финансовых и экономических преступлений // Цифровая и отраслевая экономика. 2022. № 3-4 (28). С. 86–93.

6. Опубликован Индекс восприятия коррупции за 2022 год. URL: <https://anticor.hse.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).
7. Скляр Е. М., Пономарев А. В. Контроль за исполнением международно-правовых обязательств государств в сфере противодействия коррупции: проблемы корректности Индекса восприятия коррупции // *Modern Science*. 2022. № 6-1. С. 243–247.
8. Организационная структура предприятия как главный борец с хаосом в бизнес-процессах. URL: <https://sovcombank.ru/blog> (дата обращения: 17.07.2023).
9. Пятаев Д. А. Выбор наиболее подходящего типа организационной структуры компании, в зависимости от ее работы // *Человек. Социум. Общество*. 2023. № 3. С. 193–196.

References

1. Huawei History: “A Magnificent Achievement”. URL: <https://trends.rbc.ru/> (accessed 12.06.2023). (In Russ.)
2. Graf A. A. Analysis of G. Hofstede’s model for studying national culture. Current issues of economics and management: collection of scientific papers of the VII All-Russian (national) scientific and practical conference, Magnitogorsk, April 3, 2023. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov Publ., 2023. Pp. 27–32. (In Russ.)
3. Gaisumov A. S. Hofstede’s cultural dimensions and their application in the analysis of problems arising for transnational companies in international markets. *Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyro*, 2019, vol. 35, no. 3, pp. 111–115. (In Russ.)
4. On anti-corruption: federal law no. 273-FZ of December 25, 2008. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (accessed 15.07.2023). (In Russ.)
5. Smorodina E. P., Bulavina A. S. Criminal legal features of financial and economic crimes. *Digital and industry economics*, 2022, no. 3-4 (28), pp. 86–93. (In Russ.)
6. The 2022 Corruption Perceptions Index has been published. URL: <https://anticor.hse.ru/> (accessed 15.07.2023). (In Russ.)
7. Sklyar E. M., Ponomarev A. V. Monitoring the fulfillment of international legal obligations of states in the field of combating corruption: problems of correctness of the Corruption Perception Index. *Modern Science*, 2022, no. 6-1, pp. 243–247. (In Russ.)
8. The organizational structure of an enterprise as the main fighter against chaos in business processes. URL: <https://sovcombank.ru/blog> (accessed 17.07.2023). (In Russ.)
9. Pyataev D. A. Choosing the most suitable type of organizational structure of a company, depending on its work. *Chelovek. Society*, 2023, no. 3, pp. 193–196. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. В. Рогачева — без ученой степени
V. V. Rogacheva — no academic degree

А. В. Родионов — доктор экономических наук, доцент
A. V. Rodionov — Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 26.08.2023, принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 10.01.2023, approved after reviewing 26.08.2023, accepted for publication 15.09.2023.